

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследование и преподавание

Материалы XVII Международной ежегодной
конференции по иудаике

Том III

Академическая серия

Выпуск 32

Москва 2010

**The Moscow Center for University Teaching of Jewish
Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Seventeenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume III

Academic Series

Issue 32

Moscow 2010

Общая редакция: Е.Б. Марьянчик, Ю.Н. Кондракова

Editorial Board:

Evgueny Marianchik, Yulia Kondrakova

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (Джойнт)

The American Jewish Joint
Distribution Committee (Joint)

Фонда Ави Хай

Avi Chai Foundation

ISBN 978-5-98604-197-1

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2010

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2010

© Коллектив авторов, 2010

В. Аграновски (г. Иерусалим, Израиль)

К вопросу о произношении существительных модели מְקַטְלָה в разговорном иврите (результаты эмпирического исследования)

Данная статья описывает небольшое исследование, проведенное в рамках семинара д-ра К. Дубновой "Норма, исследование и реальность в современном иврите" на кафедре языка иврит в Еврейском Университете в Иерусалиме. Задача исследования состояла в первичной проверке произношения существительных модели מְקַטְלָה в современном разговорном иврите.

Этот вопрос поставлен потому, что даже неопытному уху легко уловить, что некоторые носители языка зачастую произносят существительные, относящиеся к рассматриваемой модели (например, מְקַפְרָה, מְרַפְּצָה), как если бы они относились к модели מְקַטְלָה.

Отметим, что основное значение модели מְקַטְלָה в современном иврите – "место" (например, מִשְׁתֵּלָה – *питомник растений*, מְקַפְרָה – *парикмахерская*, מְרַפְּצָה – *поликлиника*). Основное же значение модели מְקַטְלָה – инструмент, прибор (например, מַצְלָמָה – *фотоаппарат*, מְבַהֶרֶת – *пробирка*, מְרַגְמָה – в библейском иврите – *баллиста*, в современном иврите – *миномет*) [1, 46]. Таким образом, встречающееся на практике произношение существительных модели מְקַטְלָה по модели מְקַפְרָה тем самым стирает семантическое различие между существительными этих моделей.

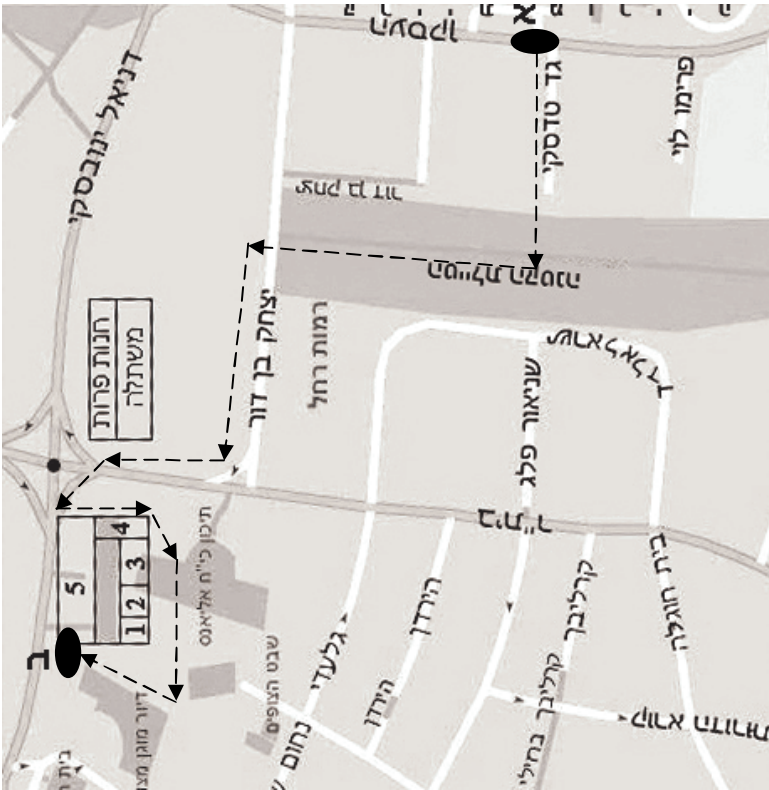
В рамках более широкого исследования по данной теме логично было бы сформулировать 3 вопроса:

- а) в каких именах структуры מְקַטְלָה наблюдается данное явление?
- б) насколько часто употребление ненормативной формы того или иного слова?
- в) существует ли корреляция между категориями возраста и образования, с одной стороны, и произношением слов данной группы, с другой стороны?

Задача данного исследования состояла в том, чтобы проверить перспективность этих трех направлений. Небольшое количество, как проверяемых слов, так и участников исследования позволяет лишь отметить тенденции, которые могут послужить основой для более широкого исследования.

В исследование приняли участие 20 человек, родным языком которых является иврит. Никто из них не имел отношения к преподаванию иврита или к исследованиям в этой области. Выбор участников исследования был случайным, группа включала в себя людей разного возраста – от 7 до 78 лет (10 человек в возрасте до 36 лет и десять человек от 36 лет и старше) с различным образовательным цензом – от учащегося школы до магистра (7 человек, не имеющих высшего образования и 13 человек с высшим образованием).

Для того чтобы скрыть реальную задачу исследования и провести чистый эксперимент, участнику была выдана карта реально существующей местности, и он должен был объяснить, как попасть из пункта א в пункт ב, пройдя через все указанные точки.

1 – מספרה, 2 – מכון יופי, 3 – מבכסה, 4 – מסעדה, 5 – מרפאה.

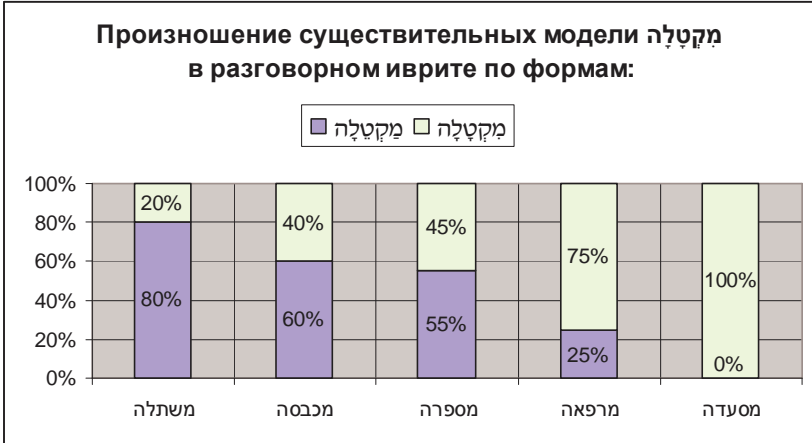
Участнику не давалось время на подготовку, причем его объяснения записывались на диктофон. По окончании опроса участникам был задан вопрос, какова, по их мнению, тема исследования. Ни один из них не смог дать верного ответа на этот вопрос.

На карте реальной местности среди прочих отмеченных объектов было пять, названия которых относятся к модели $מְקֻטָּלָה$: $מְסַעְדָּה$, $מְסַפְרָה$, $מְכַבְּסָה$, $מְשַׁתְּלָה$ и $מְרַפָּאָה$. Автору никогда не приходилось слышать, чтобы слово $מְסַעְדָּה$ произносили по форме $מְקֻטָּלָה$, и едва ли можно было ожидать, что такое произношение возможно. Тем не менее, было решено, чтобы участники исследования произнесли и это слово. Причиной такого решения было стремление избежать эффекта аналогии при произношении слов. Так, например, если человек склонен произносить три слова из четырех по форме $מְקֻטָּלָה$, произношение всех четырех слов одного за другим может привести к тому, что и четвертое слово произнесут по аналогии со сказанными ранее словами. Таким образом, ресторан на карте объектов было нужен, чтобы нейтрализовать данное явление, которое могло помешать чистоте эксперимента.

Выбор остальных 4 слов был обусловлен тем фактом, что их произношение, отличающееся от нормативного, встречалось автору ранее, а также наличием соответствующих объектов на местности. Иными словами, выбор конкретных существительных модели $מְקֻטָּלָה$ не был случайным, поэтому вопрос о репрезентативности этой выборки в данной работе не ставится.

Результаты исследования представлены на диаграмме. Мы видим, что подавляющее большинство участников исследования произносят слово $מְשַׁתְּלָה$ по иной модели, что же касается $מְכַבְּסָה$ и $מְסַפְרָה$, то более половины участников исследования произносят их по модели $מְקֻטָּלָה$, и лишь четверть из них произносят таким образом слово $מְרַפָּאָה$.

Важно отметить, что никто из участников исследования не произнес по нормативной форме все четыре слова (как было отмечено выше, в слове $מְסַעְדָּה$ подобная тенденция и не ожидалась), причем 75% допустили ошибку хотя бы в одном слове (во всех случаях это было слово $מְשַׁתְּלָה$).

Анализ результатов, исходя из параметров, не выявил зависимости произношения от возраста и образования. Не исключено, что более широкое исследование дало бы несколько иные результаты, но едва ли обнаружило бы ярко выраженные тенденции.

Таким образом, исследование показало, что в некоторых словах модели *מקטלה* языковая норма редко соблюдается в разговорной речи. Это позволяет предположить, что в отношении некоторых слов можно говорить не столько об ошибках носителей языка, сколько о развитии языка в данном направлении и о формировании нового языкового стандарта де-факто.

В дополнение к указанным выше вопросам, которые могут быть изучены в рамках более широкого исследования, интересно было бы изучить вопрос, имеет ли место пассивное знание нормативной формы, иными словами, насколько изменится результат, если задача, поставленная перед участниками исследования, будет сформулирована иначе: верно произнести перечисленные слова.

Библиография

1. רפאל ניר, "דרכי היצירה המילונית בעברית בת זמננו", האוניברסיטה הפתוחה, תשנ"ג - 1993